

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня № 11. 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Постепенное раскрытіе ученія о Мессіи въ ветхозавѣтныхъ
обѣтованіяхъ и пророчествахъ ¹⁾.

Патріархальный періодъ ветхозавѣтной исторіи былъ заключенъ величественнымъ предсказаніемъ Іакова о блестящей судьбѣ одного изъ своихъ сыновей, время происхожденія котораго совпадало съ началомъ развитія и обособленія рода Авраамова въ великій народъ еврейскій, предназначаемый для ветхозавѣтной теократіи. Въ предсмертномъ благословленіи своихъ дѣтей престарѣлый праотець изрекъ весьма содержательное пророческое слово, которое составило новый моментъ въ раскрытіи ученія о Мессіи. До сихъ поръ это ученіе излагалось въ непосредственныхъ *обѣтованіяхъ* Божіихъ; теперь же источникомъ и сокровищницею его начинаютъ служить *пророчества*, изрекаемые людьми богодухновенными, посредниками божественныхъ откровеній.

Много новыхъ мыслей присоединило къ ученію о Мессіи *первое* изъ пророчествъ о Немъ; много новыхъ сторонъ открыло оно въ Его образѣ: новыми признаками обогатилось и уяснилось чрезъ это пророчество понятіе о спасеніи и Спасителѣ. „Благословеніе Іакова, — говоритъ протестантскій

¹⁾ Продолж. см. Екат. Епар. Вѣд. 1884 г. №№ 20, 21 и №№ 2 и 5 1885 г.

богословъ Лянге.¹⁾—образуетъ заключеніе, послѣдній, самый полный цвѣтокъ въ букетъ теократическихъ обѣтованій патриархальнаго времени. Сѣмя протоевангелія, въ своемъ органическомъ развитіи, прошло чрезъ благословеніе Ноя, чрезъ данныя Аврааму обѣтованія, особенно чрезъ послѣднее изъ нихъ, наконецъ,—чрезъ благословеніе Исаака и данныя Иакову непосредственно обѣтованія, съ тѣмъ, чтобы въ благословеніи Иакова преобразиться въ пророческую картину будущаго 12-ти колѣнъ. Поэтому, мессіанское зерно, по своему содержанію, здѣсь является уже болѣе развитымъ, чѣмъ въ предыдущихъ обѣтованіяхъ, и поэтическая форма, которая вообще свойственна мессіанизму, соотвѣтственно этому развитію, равнымъ образомъ развилась до своего полного цвѣта и блеска. Не признается значеніе этого благословенія только тогда, если забываютъ, что оно составляетъ среднюю стадію между благословеніемъ Исаака и Моусеевыми пророчествами и обѣтованіями.

Основную часть, центральный пунктъ благословенія Иакова составляетъ благословеніе, преподанное Іудѣ. Въ немъ заключается и пророчество, подлежащее нашему разсмотрѣнію. Приведемъ его по переводу съ еврейскаго. „*Іуда,—говоритъ Иаковъ,—тебя восхвалятъ братья твои. Рука твоя на хребтъ враговъ твоихъ; поклонятся тебѣ сыны отца твоего. Молодой левъ Іуда съ добычи, сынъ мой, поднимается. Преклонился онъ, левъ, какъ левъ и какъ львица: кто подниметъ его. Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его доколѣ не придетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ. Онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осла своего, и къ лозѣ лучшаго винограда сына ослицы своей. Моетъ въ винѣ одежду свою, и въ крови гроз-*

¹⁾ Bibelwerk, Th. I. 1864 г. s. 448.

довъ одьяніе свое. Блестящи очи его отъ вина и бѣлы зубы его отъ молока“ (Быт. 49, 8—12).

Хотя все изреченіе Іакова объ Іудѣ носитъ типически-пророческій характеръ, по отношенію къ Мессіи, но собственно прямое мессіанское пророчество содержится въ словахъ: „не отойдетъ скипетръ“ и т. д.—А что дѣйствительно пророчество относится къ Мессіи, въ томъ сомнѣваться нельзя ¹⁾. Генгстенбергъ по этому вопросу замѣчаетъ между прочимъ: „если будетъ доказано, что въ 49-й главѣ кн. Бытія мы имѣемъ предъ собою подлинную рѣчь отходящаго къ праотцамъ Іакова, то не можетъ показаться страннымъ, если мы будемъ видѣть въ ней указаніе на времена Мессіи; скорѣе мы должны даже ожидать этого указанія. Обѣтованія, которыя сначала были сообщены отцамъ Іакова и потомъ перенесены на него, касаются двухъ предметовъ: прежде всего многочисленнаго потомства и завоеванія Ханаана, затѣмъ,—благословенія, которое должно было чрезъ него перейти на всѣ народы. Можно ли думать, что Іаковъ, перенося эти обѣтованія на своихъ сыновей, въ пророческомъ духѣ созерцая ихъ уже овладѣвшими обѣтованною землею, и описывая ихъ будущую судьбу,—совершенно позабылъ бы о другой половинѣ обѣтованія? Не вѣроятнѣе ли, что какъ прежде подъ сыномъ Авраама и Исаака, такъ и теперь подъ сыномъ Іакова разумѣется Тотъ именно, Который, по божественной волѣ, долженъ былъ осуществить это, все болѣе развивающееся и становящееся опредѣленнѣе обѣтованіе? Противоположное тѣмъ менѣе мыслимо, что Іаковъ, по стиху 2-му, хочетъ возвѣстить сыновьямъ своимъ то, что будетъ съ ними въ концѣ дней („въ послѣднія дни“). Выраженіе св. писанія: „въ концѣ дней“ употребляется

¹⁾ Гузцій полагаетъ, что изъ всѣхъ мессіанскихъ пророчествъ, какія только есть въ Св. Писаніи, это самое ясное, хотя и наиболѣе осмариваемое. См. его „Parallelesmus“ въ Script. sacr. curs. completus. Т. II. стр. 266 изд. 1842 г.

только тогда, когда говорится о чемъ либо относящемся къ концу того процесса развитія, который обозрѣваетъ говорящій. Выраженіе это показываетъ, слѣдоват., что предвозвѣщеніе Іакова должно обнимать всю принадлежащую его сынамъ сферу будущаго. Но если Мессія будетъ устраненъ изъ числа объектовъ рѣчи, то остается цѣлая область въ этой сферѣ, Іакову навѣрно доступная, на вопросъ о которой его предвозвѣщеніе ничего не отвѣчало бы¹⁾.

Отъ начала кн. Бытія мы находимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ ожиданіе спасенія, и при каждомъ новомъ обособленіи или выраженіи его соотвѣтственно обозначается носитель этого спасенія и его посредникъ для остальнаго міра. Прежде всего надежда спасенія сообщена всему роду человѣческому, потомъ она водворилась въ потомствѣ Сима и затѣмъ перешла къ Аврааму, Исааку и Іакову. „Послѣ того какъ патріархальная тройца измѣнилась чрезъ Іакова въ 12 колѣнъ, возникалъ вопросъ: отъ котораго изъ колѣнъ должно произойти спасеніе, т. е. побѣда человѣчества и благословеніе народовъ“²⁾. Должна ли быть кн. Бытія на столько измѣнчива, чтобы она не отвѣтила на этотъ вопросъ, который она сама же вызвала? Но отвѣтъ на него только тогда можетъ заключаться въ разсматриваемомъ нами пророчествѣ, если „Шило“ будутъ принято за собственное имя Спасителя. Только тогда можно будетъ видѣть въ немъ предвозвѣщеніе того, что Іуда будутъ носителемъ спасенія, если вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ находить въ немъ первое ясное указаніе на лицо Спасителя³⁾. Если устранить изъ даннаго мѣста кн. Бытія идею личнаго Мессіи, то гдѣ же искать основнаго предсказанія о Немъ для послѣдующихъ проро-

1) Christologie d. A. T. т. I. изд. 2. стр. 77.

2) Delitsch, prophet. Theol. s. 293.

3) Hengstenberg, Christol. I. 2. стр. 78.

чество? Тогда ближе всего указывать, какъ на такое, на мессіанскіе псалмы Давида 2-й и 109-й. Но эти псалмы становятся понятны лишь только съ признаніемъ въ „Шило“ первого личнаго имени Мессіи. Пророчество Иакова, сопоставленное съ пророческимъ предвозвѣщеніемъ вѣчнаго владычества дома Давидова, давало для субъективной поэзіи псалмовъ твердое объективное основаніе. Предсказанная здѣсь Іудѣ вѣчность владычества во 2 кн. Цар. 7 главѣ перенесена на Давида. Слѣдовательно, дому Давидову должна была принадлежать та возвышенная личность, въ которой, по пророчеству Иакова, владычество или теократическое правленіе имѣло нѣкогда достигнуть своей кульминаціонной высоты, изъ земнаго, политическаго превратившись въ духовное, благодатное. Далѣе; при изъясненіи даннаго пророчества и лицъ Мессіи мы имѣемъ прекрасный источникъ для послѣдующаго предвозвѣщенія о Немъ. Данное мѣсто кн. Бытія, при своей столь содержательной краткости, весьма удовлетворительно для этой цѣли. Напротивъ, если не допускать въ немъ указанія на личнаго Мессію, то для послѣдующихъ мессіанскихъ пророчествъ нельзя будетъ подыскать точку опоры. Мессіанское ученіе псалмовъ Давида болѣе подобно уже потоку, чѣмъ источнику¹⁾. Есть и болѣе положительныя историческія

¹⁾ Курцъ, по примѣру Гофмана, говоритъ, что якобы „органическое развитіе пророчества, твердо сохраняемая во всѣхъ стадіяхъ его коррелятивная связь съ исторіей не позволяютъ переносить ожиданіе личнаго Мессіи въ патриархальный періодъ. Ясно выраженная цѣль этого періода состоитъ въ развитіи изъ единства праотцевъ рода въ множество народа. Пока историческая жизнь направлялась только къ размноженію рода въ народъ, — до тѣхъ поръ идея личнаго индивидуума, приносящаго спасеніе, не могла еще пустить корни. Это могло случиться уже тогда, когда послѣ полнаго развитія до народа великаго въ исторіи фактически представилась необходимость множество разрозненныхъ индивидуумовъ концентрировать въ одномъ лицѣ, т. е. коль скоро одинъ выступалъ какъ избавитель и спаситель, какъ предводитель и владка всего народа. Слѣдов., уже съ Моисеемъ, І. Навиномъ и Давидомъ могло начаться ожиданіе личнаго Мессіи“. Но приводить въ такую связь пророчество съ исторіей, замѣчаетъ Генгстенбергъ (Christol т. I. изд. 2 стр. 80), значить уничтожать ее. Напротивъ, эта то имен-

свидѣтельства, доказывающія отношеніе пророчества Іакова къ Мессіи.

1) Экзегетическая традиція съ рѣдкимъ единогласіемъ признаетъ это отношеніе. Пророчество это относятъ къ Мессіи три халдейскіе парафразы, таргумъ Онкелоса, таргумъ Іерусалимскій и таргумъ Іонафана, талмудъ, книга Захарь, древняя книга Берешитъ Рабба; даже многіе изъ новыхъ іудейскихъ комментаторовъ, какъ напримѣръ Ярхи, удерживали объясненіе пророчества о Мессіи; хотя, побуждаемые догматическими предубѣжденіями, старались придать толкованію пророчества другое направленіе, полемизируя противъ христіанъ, для которыхъ оно имѣло важное значеніе. Въ таргумѣ Онкелоса говорится: „неотнимется князь отъ Іуды, пока не придетъ Мессія, коего есть царство; и Ему покорятся народы“. Въ таргумѣ Іерусалимскомъ: „не оскудѣютъ цари отъ дома Іудова до того времени, въ которое придетъ царь Мессія, коего есть царство и Ему покорятся, наконецъ, всѣ цари земли“. Въ талмудѣ вавилонскомъ читаемъ: „равви Іоханахъ спросилъ о Мессіи: какъ имя Ему? Ученики равви Силы отвѣчали ему: Шило имя Ему, потому что въ кн. Бытія гл. 49, 10 ст. сказано: пока придетъ Шилогъ“.

но связь пророчества съ исторіей теократіи требуетъ допустить существованіе идеи о Мессіи уже въ вѣкъ патриарховъ. Если было обѣтовано благословеніе народовъ, то необходимо должно было зародиться предчувствіе личнаго виновника благословенія, постепенно потомъ освѣщаемое сознаніемъ. Вся исторія патриархальнаго періода носитъ біографическій характеръ. Отдѣльными личностями въ ней суть носители обѣтованій, проводники божественнаго откровенія. Всѣ блага спасенія, которыми общество владѣло тогда, становилось удѣломъ его чрезъ отдѣльныхъ индивидуумовъ. Какимъ инымъ образомъ могло развиваться тогда понятіе о высшемъ спасеніи и Спасителѣ. Почему, слѣдов., не могъ быть Авраамъ такимъ же точно образомъ субстратомъ для мессіанской идеи, какъ Моусей, І. Навинь, Давидъ? Богъ говоритъ къ Авимелеху царю объ Авраамѣ: „теперь же возврати жену мужу: ибо онъ пророкъ, и помолится о тебѣ, и ты будешь живъ“ (Быт. 20, 7). Или почему не Іосифъ, который снабжалъ весь домъ отца своего и братьевъ своихъ хлѣбомъ и котораго благодарные египтяне называли избавителемъ міра?

2) И самый канонъ священный подтверждаетъ отношеніе разсматриваемаго мѣста книги Бытія къ Мессіи. „Въ силу того положенія, — говоритъ Генгстенбергъ, какое занимаютъ книги Моисеевы въ отношеніи къ позднѣйшей священной литературѣ, въ силу основнаго характера ихъ и того факта, что здѣсь все уже находится въ зародышѣ, что позднѣе является болѣе раскрытымъ, мы должны не иначе поступить, какъ предположить, что и мессіанская идея нашла уже въ этихъ книгахъ себѣ мѣсто. Чѣмъ рельефнѣе предвозвѣщеніе о Мессіи въ новѣйшихъ книгахъ, тѣмъ не возможнѣе, чтобы въ Пятикнижій Моисеевомъ отсутствовало это предвозвѣщеніе и даже специально — предвозвѣщеніе о Мессіи въ его царской должности. Ибо оно какъ вообще въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и въ древнѣйшихъ книгахъ въ частности, прежде всего имѣется въ виду и между всѣми предсказаніями занимаетъ главное мѣсто. Но не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что предвозвѣщеніе личнаго Мессіи въ его царской должности, если оно вообще существуетъ въ Пятикнижій, должно находиться и въ данномъ мѣстѣ“¹⁾. Сображенія Генгстенберга подтверждаются многими мѣстами Ветхаго Завѣта. Лицу Шило приписываются свойства,²⁾ кото-

¹⁾ Christologie, T. I. изд. 2. стр. 76—77.

²⁾ Такъ у Исаи Мессія называется „завѣтомъ народа и свѣтомъ язычниковъ“ т. е. впрочемъ завѣта съ народомъ и свѣта или просвѣщенія язычниковъ. Во 2-хъ, ни одно имя Мессіи не соответствуетъ такъ всѣмъ различнымъ ожиданіямъ евреевъ какъ имя „успокоителя“, „утверждающаго миръ“, въ которомъ, судя по смыслу, какой имѣли у евреевъ слова, означающія покой и миръ, — содержалось вѣстѣ и понятіе Спасителя. Не только миръ вообще приписывается Мессіи, какъ черта мессіанскаго времени, но и онъ называется „княземъ мира“ (Ис. 9, 6). Подобное же имя встрѣчается у Самаритавъ. А такъ какъ они основывали свои представленія о Мессіи исключительно на Пятикнижій, то несомнѣнно, что господствовавшее у нихъ имя Мессіи было ничто другое, какъ заимствованное изъ этого пророчества имя „Шилогъ“. Въ 3-хъ, аналогичное этому мѣсто находимъ у прор. Захаріи 9, 9, гдѣ также, какъ здѣсь Іудѣ противопоставляется Шило, указывается на царя праведнаго, т. е. истиннаго. Въ 4-хъ, наконецъ, только при такомъ объясненіи 49 гл. 10 ст. кн. Бытія будетъ служить ступенью въ развитіи

рыя ветхозавѣтными пророками относятся только къ Мессіи. Они называютъ его примирителемъ (Ис. 53, 5), оправдателемъ (Ис. 53, 11), ходатаемъ (53, 12) и вообще княземъ мира (Ис. 9, 6. Іер. 23, 5—7. 33, 15—17), царемъ (Ис. 9, 7. 8. Іер. 23, 5. 6. Дан. 2, 44). Далѣе; изъ пророчества Іакова слѣдуетъ, что Примиритель, Котораго предвозвѣщала Іудѣ отецъ, имѣлъ быть царемъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ; ибо Ему, по пророчеству, будетъ „принадлежать покорность народовъ“. Послѣднее выраженіе еврейскими парафразами объясняется такъ: „и тому покорятся всѣ народы, всѣ цари земли“ (Таргумы Онкелоса и Ионафана). О комъ же изъ обыкновенныхъ іудейскихъ царей могъ такъ говорить праотецъ, кромѣ Мессіи?—Давидъ, пророчествуя о безпредѣльномъ пространствѣ царства Мессіи и его славѣ, говоритъ: *обладаетъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, поклонятся Ему вси цари земли, вси языцы поработаютъ Ему..., будетъ имя Его благословенно во вѣки и благословятся въ Немъ вся колѣна земная, вси языцы ублажатъ Его*“ (Ис. 71, 11. 17. 67, 32 68, 26). „*Дамъ ти, говоритъ Богъ Отецъ къ Мессіи, языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли*“ (Ис. 2, 8). Пр. Исаія, пророчествуя объ отрасли отъ корня Іессеева, говоритъ о Мессіи: „*и будетъ въ день оный корень Іессеевъ, и возстанетъ владычица языки, на тою языцы уповаютъ будетъ*“ (Ис. 11, 10). Пр. Іезекіиль отъ лица Іеговы говоритъ о низложеніи царя Седекіи и явленіи Того, Кому принадлежитъ царскій вѣнецъ“ (Іез. 21, 27). Наконецъ, самъ Іаковъ

месіанскаго ученія въ патриархальный періодъ. Прежде всего implicite Мессія сопоставленъ съ сѣменемъ жены, потомъ съ Сифомъ и Симомъ, затѣмъ съ Авраамомъ и его сѣменемъ, далѣе съ Іаковомъ и, наконецъ, здѣсь съ Іудой. Онъ здѣсь является княземъ мира въ полномъ теократическомъ смыслѣ, какъ Израиль, по другимъ мѣстамъ писанія (Ос. 11, 1), называется сыномъ Божіимъ (Zange, Bibelwerk, Th. I. s. 453).

ясно различаетъ въ своемъ изреченіи „князей и вождей“ отъ того лица, съ пришествіемъ котораго прекратятся вожди и цари отъ чреслъ Іуды и власть котораго распространится на всѣ народы.

3) Новозавѣтное Писаніе говоритъ, что І. Христось есть „миръ нашъ“, что Онъ пришелъ примирить людей съ Богомъ, примирить ихъ между собою и даровать человѣку миръ внутренній, котораго не могутъ поколебать никакія внѣшнія обстоятельства (см. Лук. 2, 14. Іоан. 14, 27. Римл. 5, 1. Ефес. 2, 14—18). Кроме того, въ Новомъ Завѣтѣ находимъ несомнѣнное подтвержденіе того, что народы покорились І. Христу, принявъ его ученіе. Начало этой покорности относится къ дню Пятидесятницы, когда подъ влияніемъ проповѣди ап. Петра ко Христу обратилось три тысячи душъ изъ разныхъ народностей (Дѣян. 2, 9—11. 41).

4) Св. Отцы и учителя Церкви пророчество Іакова всегда относили къ Мессіи. „Ваше дѣло,—говоритъ Іустинъ мученикъ, обращаясь къ язычникамъ,—испытать, до котораго времени былъ у іудеевъ собственный вождь и царь. Былъ онъ, именно, до Іисуса Христа, учителя нашего“¹⁾ Св. Иринеи пишетъ: „пусть изслѣдуютъ тѣ, которые все хотятъ изслѣдовать, пусть поищутъ они того времени, когда оскудѣлъ князь и вождь отъ Іуды, и кто есть чаініе языковъ... Они найдутъ, что здѣсь предвозвѣщенъ не иной кто, а Господь І. Христось“²⁾ Св. Ефремъ Сиринь, изъясняя пророчество Іакова, говоритъ: „начиная отъ словъ: „пока придетъ Тотъ, Кому принадлежитъ царство, и все прочее должно относить къ Сыну Божію, а не къ Давиду и къ сынамъ его потомкамъ Іудинымъ. Сказанное: „пока придетъ Тотъ, Кому принадлежитъ царство“—дастъ разу-

¹⁾ Апологія, I. 32.

²⁾ Прот. ересей, кн. IV. гл. 10.

мѣтъ, что всѣ прежде бывшіе цари были только мѣстоблюстителями, т. е. по преемству передавали царское достоинство, не составлявшее ихъ собственности¹⁾ Бл. Феодоритъ на слова; „не оскудѣтъ князь отъ Иуды“ замѣчаетъ: „это самый ясный признакъ пришествія Господня. У іудеевъ оскудѣли не только цари, но и архіереи и пророки въ доказательство исполненія сего предсказанія“²⁾.

Исторія библейскаго экзегеса показываетъ, что большинство христіанскихъ толковниковъ послѣдующаго времени также считали и считаютъ рассматриваемое мѣсто кн. Бытія за пророчество объ І. Христѣ.

Въ изображеніи Мессіи и Его благодатнаго царства пророчествомъ, содержащемся въ благословеніи Іакова, даномъ Іудѣ, привносятся въ ученіе о Мессіи слѣдующія новыя черты: а) Мессія будетъ происходить изъ царскаго рода отъ колѣна Іудова; б) Онъ самъ будетъ царь и соберетъ подъ свою власть всѣ народы; в) Царство Мессіи будетъ вѣчное; въ немъ внѣшнее матеріальное благословленіе замѣнится внутреннимъ, духовнымъ; будучи духовнымъ, оно распространитъ миръ по всей землѣ, но миръ не внѣшній—политическій, а внутренній, благодатный, живущій въ сердцахъ вѣрующихъ, миръ съ Богомъ и съ людьми всякихъ племенъ и народовъ, миръ, поддерживаемый вѣрою и любовію въ силу единенія во Христѣ. При всемъ томъ царство Христово будетъ также царствомъ воинствующимъ, какъ и самъ Мессія будетъ княземъ войны и мира, поборяющимъ себѣ душу челоуѣка и примиряющимъ ее съ Богомъ и съ самою собою; г) время пришествія Мессіи опредѣляется концомъ самостоятельной національно-политической жизни Израильскаго народа и оскуднѣніемъ представителей

¹⁾ Толков. на кн. Быт. въ Твор. Св. Отц. Т. XXII, стр. 393.

²⁾ Толков. на кн. Быт. вѣпр. 44. въ „Твор. Св. Отц.“ Т. XXVI, стр. 222.

правительственной власти изъ колѣна Іудова.

Прослѣдимъ пророческій смыслъ всего благословіенія (въ частности. — Начальныя слова его имѣютъ типически-пророческій характеръ. Іаковъ обращается къ Мессіи (Быт. 49, 8), Котораго онъ созерцаетъ въ лицѣ Іуды, — его праотца и родоначальника, и пророчески предсказываетъ Ему прославленіе въ средѣ христіанъ, „братевъ Его“ по благодати (ср. Мат. 12, 50). Затѣмъ онъ указываетъ на Его силу и могущество: *„рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ; поклонятся тебѣ сыны отца твоего“*, — говоритъ Іаковъ. Это типическое представленіе Мессіи воспроизведено было потомъ въ апокалипсическихъ образахъ Іоанномъ Богословомъ, по которымъ Мессія — Христосъ изображается праведнымъ судьей и воиномъ, сидящимъ на обломѣ коня и облеченнымъ въ обогрѣнную кровію одежду; изъ устъ его исходитъ острый мечъ, чтобы имъ поражать народы (Апок. 19, 11, 16). Самъ І. Христосъ говорилъ, что съ пришествіемъ Его на землю „князь міра сего будетъ изгнанъ вонъ“ (Іоан. 12, 31). — Сказанное о могуществѣ Мессіи патриархъ далѣе принимаетъ сравненіемъ со львомъ, сильнѣйшимъ изъ животныхъ, царемъ звѣрей. Этимъ уподобленіемъ обозначается и духовная сила Мессіи, и его царское происхожденіе. Словами: „молодой левъ Іуда съ добычи поднимается“ типически обозначено освобожденіе рода человеческого изъ подѣ власти діавола, ада и смерти. Указанъ и образъ побѣды — черезъ смерть Мессіи-Христа, въ послѣдующихъ словахъ: „преклонился, левъ, какъ левъ и какъ львица“. Сказавши о смерти Мессіи-Христа, пророчество предсказываетъ и Его воскресеніе: „кто подниметъ Его“? Какъ бы такъ говорить Іаковъ этими словами: никто другой, кромѣ Его самаго и Отца, не воззоветъ Его къ жизни. Эту мысль выразилъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ: „разрушьте храмъ сей, и я въ три

дня воздвигну его“ (Матѣ. 26, 61. Иоан. 2, 19). Говорилъ же Онъ о храмѣ тѣла своего. И ап. Павелъ говоритъ о силѣ Бога Отца, которою Онъ воскресилъ Христа изъ мертвыхъ (Ефес. 1, 20). Въ такомъ же видѣ созерцалъ Христа и Валаамъ, когда, пророчествуя объ Израилѣ, изъ котораго Мессія долженъ былъ произойти, буквально повторилъ слова Іакова (Числ. 24, 9). — Такъ понимали и объясняли разсмотрѣнную нами часть благословія Іуды и отцы и учителя Церкви¹⁾.

Такимъ образомъ въ первой половинѣ типически-пророческой картины благословія Іакова Мессія изображается княземъ войны и мира въ высшемъ смыслѣ этого слова. Такое представленіе о Мессіи какъ царѣ, силою завоевывающаго себѣ царство, побѣждающаго враговъ, успокаивающаго и примирающаго, подтверждено было словами самаго Спасителя. Который говорилъ своимъ ученикамъ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“ (Матѣ. 10, 34). Борьба Мессіи, которую Іаковъ созерцалъ въ пророческомъ взрѣніи, относилась къ таинству искупленія рода человеческого, совершеннаго Имъ чрезъ крестныя страданія и завершившагося побѣдою жизни надъ смертію. Провидѣцъ ветхозавѣтный прозрѣвалъ, можно сказать, ту горькую чашу, которую пилъ Мессія-Христосъ, и то крещеніе, которымъ Онъ крестился (Матѣ. 10, 34).

Далѣе въ „благословіи“ слѣдуетъ прямое пророчество о Мессіи (ст. 10). Первые слова его относятся непосредственно къ Іудѣ. Въ нихъ предсказывается Іудѣ вѣчное обладаніе скипетромъ, но не въ буквальномъ смыслѣ и не въ лицѣ земныхъ политическихъ представителей царства іудейскаго (ибо здѣсь же говорится и о прекращеніи гос-

¹⁾ См. Huetii Veteris testam. c. novo parallelism. IV T. стр. 289.

подства Иуды ко времени явленія Мессіи), а въ смыслѣ духовномъ, въ смыслѣ завершенія и высшей реализаціи этого владычества въ лицѣ Мессіи или „Шило“, Который имѣетъ произойти отъ Иуды, ¹⁾ или въ смыслѣ вѣчнаго права на царство. ²⁾ Отсюда, именно, возникали позднѣйшія надежды на вѣчное царство Давида, потомка Иуды, окрашенные въ краски политическаго колера. Въ словахъ: „доколѣ не прійдетъ Примиритель и Ему покорность народовъ“ возвѣщается конецъ временнаго владычества Иуды и пришествіе Мессіи, наступленіе его царства, которое не будетъ ограничиваться предѣлами земли Хянаанской, но будетъ духовное и распространится на всю землю; оно будетъ вѣчное, неограниченное временемъ или мѣстомъ, не однимъ только еврейскимъ народомъ правящее, но покоряющее своей власти всѣ народы. Наступленію этого царства будетъ предшествовать промежутокъ времени, въ который, по словомъ пр. Осіи, сыны Израилевы будутъ оставаться беза царя и безъ князя и безъ жертвы, и безъ жертвенника (Ос. 3, 4); а затѣмъ наступитъ новое царство, земная власть будетъ преобразована въ духовную и вѣчную въ лицѣ Мессіи, внука и наслѣдника Давидова (Амос. 9, 11).—А что слова Иакова указываютъ на духовную и вѣчную власть Мессіи, это подтверждается другими, позднѣйшими пророчествами, особенно словами Псалма 71-го: „Онъ (Мессія) будетъ обладать отъ моря до моря и отъ рѣки до концовъ земли... и поклонятся ему всѣ цари, всѣ народы будутъ служить ему“. Слова эти, не приложимые ни къ одному изъ царей іудейскихъ, обозначаютъ нѣкое иное царствованіе, какимъ никогда никакой царь не владѣлъ, и какимъ, однако, будетъ обладать потомство Давида (срав. Пс. 88, 21—29. Ис. 9,

¹⁾ Hengstenberg, Christologie, T. 1. изд. 2. стр. 71.

²⁾ Huetii „Parallelismus“ с. IV. p. 287.

6—8. Мих. 5, 2 и др.). Въ пророчествѣ Данила мысль о вѣчномъ и всемірномъ царствѣ Мессіи нашла себѣ еще болѣе широкое раскрытіе и ясное выраженіе. „И Ему (сыну чelовѣческому), говоритъ Даниль, дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; владычество Его владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится“ (Дан. 7, 14). Но самымъ яснѣйшимъ образомъ мысль пророчества Іакова о Мессіи и вѣчномъ продолженіи въ лицѣ Его теократіи и царской власти, представителемъ и носителемъ которой былъ родъ Давидовъ изъ колѣна Іудина, была повторена въ словахъ Архангела Гавріила, явившагося Дѣвѣ Маріи: „Онъ (Иисусъ) будетъ великъ, и наречется Сыномъ Вышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца“ (Лук. 1, 32. 33).

Такимъ образомъ въ пророчествѣ Іакова частице опредѣлено происхожденіе Мессіи,—именно, изъ колѣна Іудина; указанъ признакъ, по которому можно было заранѣе угадывать время пришествія Мессіи¹⁾; наконецъ, въ имени Мессіи: Примиритель (Шило) намѣчена прямо цѣль его пришествія—примиреніе всего чelовѣчества съ Богомъ и съ міромъ²⁾; а также сдѣлано указаніе на его царское достоинство и власть, которой будутъ подчиняться всѣ народы не по принужденію, а по собственному созна-

1) Въ доказательство этого достаточно указать на то, что всѣ древніе іудеи единогласно видѣли въ Быт. 49, 10 пророчество о концѣ царства Іудейскаго и началѣ царства Мессіи. Сморг. Mazochi, Specilegium Biblicum t. I. clisser. VIII, par. I, sect. III. Neapoli 1762.—Schottgenii Horae Hebraicae et talmudicae, t. II. 1. 2 p. 145.

2) „Такъ какъ въ нашемъ мѣстѣ, говоритъ Генгстевбергъ, личность Спасителя въ первый разъ выступаетъ ясно, то и Шило есть первое имя Спасителя, означающее существо Его, вполне соответствующее его имени Еммануила (Ис. 7. 14). Аналогично съ нимъ подражательное имя Соломона“. Christ. 2. I. стр. 69.

нію и волѣ, ибо „Ему принадлежитъ покорность народовъ“, „Той (есть) чаяніе языковъ“.

Въ послѣднихъ словахъ благословія Іакова содержится, по мнѣнію толковниковъ, типологическое ученіе объ обращеніи къ Мессіи іудеевъ и язычниковъ. Гуэцій говоритъ: а что и эти слова: „онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осленка сво-
 ею“ и т. д., относятся ко Христу, явствуетъ изъ св. Іоанна, гдѣ Спаситель о Себѣ говоритъ: „Я есмь истинная виноградная лоза, а Отець мой виноградарь“ (15, 1). Толковники же единогласно признаютъ, что ослица и осленокъ, на которыхъ Іисусъ Христосъ вѣхалъ въ Іерусалимъ, по пророчеству Захаріи, суть символы іудеевъ и язычниковъ. Халдейскіе парафрасты, при объясненіи даннаго мѣста, прибѣгли къ аллегоріи. Онкелосъ толковалъ, что подъ виноградною лозою разумѣется Богъ и божественное ученіе, а подъ ослицей и осленкомъ—израиль и язычники, или вообще добрые люди, исполняющіе повелѣнія Божіи. Онкелосу слѣдуютъ Іонофанъ и таргумъ Іерусалимскій, которые въ слѣдующихъ словахъ: „моетъ въ винѣ одежду свою и въ крови гроздовъ одѣяніе свое“ находятъ предъизображеніе того мира, который слѣдуетъ за крововыми побѣдами Мессіи. Гуэцій же утверждаетъ, что этими словами символизируется жертва Мессіи, основываясь на словахъ прор. Ісаія: „кто это идетъ отъ Едима, въ червленыхъ ризахъ отъ Восора, столь величественный въ своей одеждѣ, выступающій въ полнотѣ силы своей?... Отъ чего же одѣяніе Твое красно, и ризы у тебя, какъ у топтавшаго въ точилѣ?“ (63, 1). Поэтому, прибавляетъ Гуэцій, Спаситель установилъ, чтобы въ таинствѣ Евхарастіи вино обращалось въ кровь Его, а Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ 19, 12, изображаетъ Его одѣтымъ въ окровавленную одежду. Блескъ глазъ и бѣлизна зубовъ (Быт. 49, 12) имѣютъ значеніе ти-

пическое по отношенію къ красотѣ Мессіи, заключающейся въ необыкновенно-возвышенныхъ свойствахъ его души, за которыя псалмошвецъ въ пророческомъ духѣ называетъ Его „прекраснѣйшимъ изъ всѣхъ сыновъ человеческихъ“ (Пс. 44, 3.)¹⁾.

¹⁾ Scripturae sacrae cursus completus, Т. II. стр. 292. 293.

Антимессіанскія объясненія разсмотрѣннаго нами пророчества сводятся къ тремъ слѣдующимъ пунктамъ:

1. Не мало послѣдователей находило себѣ мнѣніе, что подъ словомъ Шило нужно разумѣть извѣстный городъ въ колѣнѣ Ефремовомъ. Его придерживались, по примѣру многихъ іудейскихъ толковниковъ, особенно Теллеръ, и слѣдовашіе по его слѣдамъ: Мендельсонъ, Ейхгорнъ, Аммоніи, Розенмюллеръ, Кейль, а въ повѣйшее время: Блэкъ, Гитцингъ, Дистель, Тухъ, Мауреръ и другіе. Смыслъ изреченія Іакова, — они полагаютъ, — долженъ быть таковъ: Іуда будетъ предводителемъ всѣхъ колѣнъ въ продолженіе всего путешествія въ Ханаанъ, пока придутъ въ Силомъ. Потомъ же, послѣ распредѣленія колѣнъ по областямъ, назначеннымъ для нихъ, это начальствованіе колѣна іудина прекратится. — Изъ многихъ препятствій, не допускающихъ такое объясненіе, мы приведемъ только ифъкоторыя. Прежде всего очень вѣроятно, что городъ Силомъ совсѣмъ еще не существовалъ во времена Іакова. Въ Пятикнижій о немъ нигдѣ не упоминается, и въ первый разъ имя его встрѣчается въ книгѣ І. Навина 18, 1, гдѣ говорится о передвиженіи народа въ Силомъ изъ лагерной стоянки въ Галгалъ и основаніи тамъ скиніи завѣта. Вѣроятно и это мѣсто первоначально было такою же лагерной стоянкой, которая потомъ мало по малу обратилась въ цѣлый городъ. Въ приведенномъ мѣстѣ книги, послѣ разказа о собраніи народа въ Силомъ прибавлено: „и страна была покорена имъ“; а въ 21, 44. (ср. 22, 4.) замѣчено, что тогда „Господь далъ имъ покой со всѣхъ сторонъ“. Если бы даже было доказано, что городъ Силомъ существовалъ уже во времена Іакова, то и тогда неожиданное упоминаніе этого столь мало извѣстнаго города казалось бы страннымъ. Затѣмъ, пророчество оказывается слишкомъ блестящимъ и въ тоже время слишкомъ ничтожнымъ, чтобы оно могло относиться только къ такому незначительному преумеществу, которымъ пользовалось колѣно Іудино во время путешествія въ землю обѣтованную. Это преимущество выражалось лишь въ томъ, что колѣно Іудино шло впереди всѣхъ, во время походовъ, въ силу своей численности и храбрости (ср. Числ. 1 и 2 гл. 2 Цар. 24, 9). Но настоящимъ начальникомъ и распорядителемъ движенія былъ, конечно, Моисей, принадлежавшій къ другому колѣну, и потомъ І. Навинъ, также не изъ колѣна Іудина. (О значеніи колѣна, Іудина въ ряду другихъ см. Huetii Parallelismus в Sacr. scrip. curs. compl. Т. II. стр. 269—276). Да и едва ли сюжетъ сообщеннаго колѣну Іудину обѣтованія исчерпывается однимъ лишь предводительствомъ въ походахъ; скорѣе оно даже не касается этого предмета. Наконецъ, поэтому объясненію въ послѣднемъ членѣ изреченія произвольно добавляется adverbium loci: „тамъ“; „тамъ именно“.

Жизнь и дѣятельность славянскихъ просвѣтителей, свя- тыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія 1).

Изобрѣтеніе славянской азбуки и переводъ съ греческаго священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ были встрѣчены и императоромъ византійскимъ и патриархомъ съ особенною радостію. Это придало св. братьямъ полную увѣренность въ своихъ дѣйствіяхъ. Они рѣшились отправиться въ Моравію. Путь въ эту страну лежалъ черезъ Болгарію, населенную славянами. Здѣсь остановились св. братья и занялись проповѣдью слова Божія. Ихъ пребываніе въ этой сторонѣ было чрезвычайно благотворно для жителей. Въ это время здѣсь начинались колебанія въ религіозномъ отношеніи, появились латинскіе проповѣдники, отталкивавшіе отъ себя узко-эгоистическою дѣятельностію. Тѣ высокія умственныя и нравственныя качества, какими обладали святыя братья, новый способъ проповѣданія и совершеніе богослуженія на родномъ, понятномъ для болгаръ языкѣ — все это способствовало тому, что болгаре приняли проповѣдь съ радостію, и расположило многихъ изъ нихъ къ принятію св. вѣры. До настоящаго времени народъ болгарскій свято чтитъ память св. братьевъ, считая ихъ единственными виновниками распространенія христіанства въ

2. Нѣкоторые (Фатеръ, Густы, Кнобель, Гофманъ, Курцъ и отчасти Гезеніусъ) переводятъ: „пока придетъ покой и ему послушаніе народовъ“ и объясняютъ такъ: Иуда представляется побѣдителемъ, который положитъ оружіе и жезлъ начальствованія не прежде, чѣмъ онъ подчинитъ всѣхъ своихъ враговъ и дастъ миръ всѣмъ мятежникамъ. Но не говоря уже о противорѣчьи этого объясненія съ вышеприведенными доказательствами мессіанскаго значенія пророчества, — оно противорѣчитъ и самому себѣ: миръ не можетъ сохраняться среди силою покоренныхъ народовъ, а тѣмъ болѣе если покорившій самъ лишень жезла правленія....

3. Не основательно также объясненіе пророчества о Моисѣѣ, Саулѣ, Давидѣ Героаамѣ и другі.

1) Окончан. См. 10 № Екат. Епар. Вѣд.

Болгаріи и изъ Болгаріи хвабрашы отправилсь въ Моравію, гдѣ ихъ ожидали съ нелетальнымъ. Принялъ ихъ князь Ростиславъ съ великими почестями. Немедленно были собраны все, желавшіе принять христіанство, и отданы братьямъ для притовтвенія къ принятію хвабрыю. Обученіе шло на славянскомъ языкѣ съ грамотой котораго еще не было знакомы ученикамъ Кирилла. Обучая славянской грамотѣ св. братья съ особенною ревностію (принялись за) переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Въ этомъ дѣлѣ они обнаружилы весьма много блаторазумія. Такъ сначала были переведены евангелія, содержація въ себѣ главнѣйшія истины Христіанства, и истины наиболѣе доступныя душѣ чловѣка; затѣмъ Псалтырь—самая назидательная изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, да и еще учительныя книги ветхого и новаго завета (за исключениемъ Параллеломеновъ). Въ то же время успешно шель переводъ и богослужебныхъ книгъ: переведены были на славянской языкъ и введены въ употребленіе при Богослуженіи: вечерня, повечеріе, полунощница, утренняя, литургія. Такимъ образомъ введено въ Моравію богослуженіе на родномъ славянскомъ языкѣ. Событіе это описанъ въ послѣдствіи настолько важнымъ, что въ радости говоритъ: *«отверзошася, это пророцескому словеси, — ии и духи хвабры слышати и книжная словеса, и языкъ ясенъ бытъ ии ии»*. Для совершенія богослуженія прежде всего построена была церковь въ Оломуцѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Все церкви были освящены св. Кирилломъ и служеніе совершалось въ нихъ послavianски. Вообще дѣятельность св. братьевъ въ Моравіи была чрезвычайно разнообразна и плодотворна.

Св. братья набирали къ себѣ учениковъ изъ Моравовъ, толковали имъ св. писаніе по книгамъ и разъясняли совершеніе богослуженія, подготавливая ихъ къ отправленію

обязанностей священника. Даже князья и бояре съ радостью отдавали своихъ дѣтей учиться къ св. братьямъ. Ходили съ своею проповѣдью Кирилль и Меодій по городамъ и селамъ, вездѣ носили Евангеліе, читали его, объясняли народу и учили, какъ нужно правильно жить. Всѣ слушали ихъ и дѣлали такъ, какъ они говорили.

Примѣръ св. братьевъ, которые вели благочестивую жизнь, дѣйствовали съ полнымъ самоотверженіемъ, пренебрегали всеми корыстными расчетами, не знали отдыха отъ своихъ трудовъ, имѣлъ чрезвычайно важныя послѣдствія. Когда по землѣ моравской распространились слухи о томъ, что св. Кирилль совершаетъ богослуженіе на языкѣ, понятномъ для народа, когда сдѣлалось очевиднымъ безкорыстіе и самоотверженіе св. братьевъ, народъ сталъ посѣщать тѣ церкви, гдѣ служилъ св. Кирилль, слушать ихъ проповѣдь и жить благочестивѣе; латинскихъ же проповѣдниковъ, отличавшихся корыстолюбіемъ, отпуславшихъ прѣхи за деньги, моравы перестали пускать въ свои дома. Успѣшная дѣятельность св. братьевъ не могла понравиться нѣмецкому духовенству и латинской церкви. До того времени латино-нѣмецкое духовенство распространяло христіанство въ Моравіи и считало ее, въ числѣ другихъ славянскихъ земель (Богемія и Польша), подвластною папѣ и архіепископамъ, которыхъ оно поставлялъ. Появленіе св. братьевъ и особенно сочувственное отношеніе къ нимъ моравовъ чрезвычайно встревожило латинское духовенство, которое, не будучи въ состояніи противопоставить имъ серьезные доводы, указывало на то, что *ихъ дѣло не къ славу Божіей. Славить Бога, говорило оно, можно только тремя языками: еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ, на которыхъ Пилатъ сдѣлалъ надпись на крестъ Спасителя.* Возражая своимъ противникамъ, св. Кирилль говорилъ: *„Солнце надъ всеми свѣтитъ, и дождь всюду идетъ, и вся тварь дышетъ одинаковымъ воздухомъ. Такъ*

и слово Божіе должно быть открыто всему. Вы говорите, что есть три языка для церковной службы, а мы знаем, что многие народы служат Богу на своем языке. Никто этих народов за это только не считает еретиками, и у них есть великие подвижники. Впрочем, чтобы вы не думали, что слова мои от меня самого и поэтому ересь, послушайте псалмовца¹¹². Давидъ говоритъ: „пойте Господу вся земля, пойте Господу псаломъ новъ“. Борются съ св. братьями на этой почве также на почве серьезныхъ разсужденій, латинскіе священники не могли. А такъ какъ въ это время раздоры между папою и патриархомъ греческимъ усиливались, а св. братья были посланниками греческой Церкви, то латинское духовенство стало особенно враждебно относиться къ нимъ. Начались на нихъ доносы папѣ, что они распространяютъ заблужденія восточной церкви. Нѣмецкіе епископы въ своихъ доносахъ писали, между прочимъ, что „пришли изъ Царьграда какіе то проповѣдники, обидни служатъ въ нашихъ приходяхъ и церкви ставятъ, — насъ не спрашиваютъ, весь народъ противъ насъ настаиваютъ. Прежде мы людей моравскихъ держали въ страхъ и отъ нихъ имѣли доходъ и честь, а нынѣ тѣ моравскіе люди знаютъ насъ не хотятъ: встрѣчается славянинъ съ кѣмъ нибудь изъ насъ и не кланяется, — мимо идетъ. Всей власти мы лишились и денегъ у насъ нѣтъ“.

Слыша такія вѣсти, а равно и то, что оба братья отличаются благочестивою жизнью, папа Николай потребовалъ ихъ къ себѣ въ Римъ — на судъ. Такъ какъ Моравія и Богемія находились въ церковной зависимости отъ римской церкви, то имъ нельзя было не исполнить его требованія. И вотъ св. труженники отправляются въ Римъ, взявши съ собою и переведенныя книги, чтобы самымъ дѣломъ доказать свою правоту. По пути они посѣтили Паннонскаго

князя Коцела, который такъ полюбилъ родную грамату, что самъ сталъ учиться ей и далъ св. братьямъ до 50 учениковъ, чтобы они научили ихъ. Въ Венеціи возстали противъ св. братьевъ латинскіе епископы и монахи, обвиняя ихъ въ не-православіи и приводя тотъ же самый (вышеуказанный) доводъ о томъ, что слово Божіе слѣдуетъ проповѣдывать только на трехъ языкахъ. Между тѣмъ во время путешествія св. братьевъ умеръ папа Николай и на его мѣсто вступилъ болѣе миролюбивый Адріанъ. По особымъ соображеніямъ, имѣвшимъ въ виду интересы римской Церкви, онъ отнесся къ св. братьямъ весьма благосклонно. Такъ какъ они несли съ собою часть мощей св. Климента (обрѣтенныхъ ими въ Херсонесѣ Таврическомъ), то папа вышелъ къ нимъ на встрѣчу за городъ, принесенныя братьями священныя книги были положены въ церкви св. Маріи, по нимъ братья совершали богослуженія въ болѣе важныхъ римскихъ церквахъ. Изъ пришедшихъ съ св. братьями учениковъ папа приказалъ посвятить трехъ въ священники и двухъ въ чтецы. Меодій также былъ рукоположенъ въ священника. Такимъ образомъ вражда противъ св. братьевъ на время, и по крайней мѣрѣ, видимымъ образомъ затихла. Предъ своею кончиною, истомленный непрерывными трудами, св. Кирилль имѣлъ счастье видѣть, что дѣло, начатое имъ, дало добрые плоды. Къ нему приходили многіе изъ римлянъ, чтобы посмотрѣть на священныя книги, переведенныя имъ, послушать его наставленій, даже *евреи* приходили послушать его мудрой рѣчи. Св. Кирилль скончался 14 февраля 869 года, принявши схиму; предъ кончиною онъ какъ бы предвидѣлъ судьбу несчастныхъ славянъ и, воздѣвая свои руки къ небу, слезно умолялъ Господа, чтобы Онъ сохранилъ вѣрное стадо отъ враговъ и возрастилъ его: „*Еже мнѣ бѣ, далъ, говорилъ онъ, яко Твое, и Тебѣ предаю я. Устрой, сильною Твоею*

десницею, покрый я правомъ крилу Твоею, да вси восхвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа во вѣки“.

Простившіяся передѣ кончиною съ своими сотрудниками и пожелавъ имъ успѣха бороться съ врагами, св. Кириллъ обратился къ своему брату св. Меѳодію, съ которымъ они вѣстѣ такъ много потрудились во славу имени Божія. „Братъ,“ говоритъ онъ Меѳодію, *досель мы дружно трудились оба надъ однимъ дѣломъ, но вотъ я падаю на полъ-дорогѣ, скончавъ день свой. Знаю, что ты любишь единеніе, тебя манитъ къ себѣ бѣра Олимпъ, на которой любишь ты жить отшельникомъ еще въ годы молодости, но не оставляй ради горы своего ученія. Имъ ты вступишь достигнешь спасенія, чьмъ единеніемъ“.* Какой высочій взглядъ на значеніе проповѣдническаго дѣла видѣнъ въ этомъ послѣднемъ предсмертномъ завѣщаніи Кирилла своему брату! И Меѳодій свято исполнилъ это завѣщаніе: до послѣдней минуты жизни онъ проповѣдывалъ слово Божіе....

Послѣ смерти Кирилла, Меѳодій остался на нѣкоторое время въ Римѣ. Но изъ Панноніи отъ князя Коцела пришли послы съ просьбою отпустить Меѳодія. *„Не тебѣ одному,“* писалъ Адріанъ Коцелу, *но и вѣрнѣ странамъ славянскимъ посылаю учителя отъ Бога и св. апостола Петра, первого настояльника и ключедержца царствію Небесному“.* Когда Меѳодій прибылъ въ Паннонію, Коцель принявъ его съ великою радостію, но желая имѣть своихъ епископовъ, онъ отправилъ Меѳодія съ 20 его учениками, чтобы папа рукоположилъ Меѳодія въ епископа Панноніи, а его учениковъ — въ священники. Такъ какъ въ это время славяне подъ начальствомъ Ростислава побѣдили нѣмцевъ, то Адріанъ не могъ отказать Коцелу въ его просьбѣ. Меѳодій былъ рукоположенъ въ архіепископа Панноніи и Моравіи съ правомъ самостоятельно управлять

славянскою церковію на пришедшіе съ нимъ ученики (тѣ священники) возвратившись въ Паннонію, св. Меодій продолжалъ дѣло; начатое раньше; онъ проповѣдывалъ Слово Божіе, совершалъ богослуженія на славянскомъ языкѣ, рукополагалъ своихъ учениковъ во священники, діаконы и т.п. Но не долго продолжалось тамъ: Ростиславъ, князь Моравскій, былъ взятъ въ плѣнъ своимъ племянникомъ Святополкомъ и ослѣпленъ имъ. Святополкъ и волягъ подчинился вліянію латинскаго духовенства. Оно вооружилось противъ св. Меодія, дѣйствуя насиліемъ. Нѣмецкіе епископы позвали Меодія на соборъ и стали упрекать его за то, что онъ проповѣдуетъ въ ихъ области; когда же святитель просилъ; чтобы его отпустили въ Римъ къ царю Адриану на судъ, они приказали схватить его, заковали въ дѣли и заключили въ темницу (въ одномъ мѣстѣчкѣ въ Швабіи); гдѣ онъ томился два съ половиною года. Когда Меодій находился въ темницѣ, то *плммы* хотѣли умерить его голодомъ; они не давали ему по нѣскольбу дней пищи; зимою босаго съ не покрытою головою выводили на тюремный дворъ, а ставили на сѣбгу и заставляли стоять въ такомъ положеніи по цѣлымъ суткамъ; били его батогами. Но Богъ укрѣплялъ Меодія и онъ мужественно переносилъ всѣ страданія. Въ это время ученики Меодія не забывали своего учителя: они постоянно навѣщали его въ темницѣ, многіе изъ учениковъ ходили въ Римъ и рассказывали о положеніи св. Меодія. Самъ Меодій нѣсколько разъ писалъ о положеніи дѣла преемнику Адриана, царю Іоанну VIII. Долго эти просьбы не имѣли успѣха; наконецъ Іоаннъ VIII, опасаясь потерять свое вліяніе надъ Панноніей, приказалъ нѣмецкимъ епископамъ освободить Меодія, угрожая имъ въ противномъ случаѣ отлученіемъ отъ церкви. Невинный страданецъ былъ освобо-

божденъ. Послѣ этого слава о великихъ подвигахъ и благочестіи св. Меодія распространилась далеко. Отъ Баваріи до Россіи, отъ Силезіи до Адриатическаго моря на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ почитали его, какъ святаго мужа и великаго архипастыря—учителя. Панноно-моравская архіепископія скоро сдѣлалась митрополіей, и св. Меодій управлялъ семью силезскими епархіями. Видя, что противъ личности св. Меодія трудно бороться, тамъ какъ онъ былъ безупреченъ въ нравственномъ отношеніи, враги стали дѣйствовать противъ него путемъ клеветы и ложныхъ доносовъ, обвиняя его въ ереси. Эта мѣра оказалась дѣйствительною. Папа въ своемъ посланіи къ Меодію и Святополку (14 іюня 879 года) запрещаетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ и немедленно вызываетъ Меодія въ Римъ—на судъ. Меодій въ третій разъ въ 880 году—отправился въ Римъ. Онъ оправдался во всѣхъ возведенныхъ на него обвиненіяхъ, обнаружилъ истинное православіе и былъ отпущенъ изъ Рима съ честью. Возвратившись въ Моравію, св. Меодій послѣдніе годы провелъ спокойно, хотя помощникъ его, епископъ Викингъ, своими интригами возбуждалъ противъ него и латинское духовенство и папу, а преемникъ Іоанна VIII, Стефанъ, по доносу Викинга, запретилъ славянское богослуженіе (своею буллою въ 885 году). Но это распоряженіе не застало въ живыхъ св. мужа. Не задолго передъ своей кончиной св. Меодій, по дѣламъ церковнымъ, былъ вызванъ въ Константинополь императоромъ Василиемъ, который писалъ ему: *„человѣкъ Божій! весьма желаю видѣть тебя; сотвори доброе дѣло, потрудишься придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву“*. Въ 881 году Меодій отправился въ Константинополь и былъ принятъ съ великимъ почетомъ и императоромъ и патриархомъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ съ ихъ стороны полное сочувствіе

своему дѣлу. Обезпеченный всѣмъ нужнымъ, онъ возвратился въ Моравію и обратилъ особенное вниманіе на переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. При помощи двухъ учениковъ онъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ окончилъ переводъ на славянскій языкъ всего Ветхаго За-вѣта, кромѣ Маккавейскихъ книгъ. Особенно ежосодѣйствіе оказалъ ему въ этомъ случаѣ его ученикъ Димитрій Солунскій. Но дни святаго мужа были уже сочтены. Изнуренный продолжительными трудами, онъ скончался во вторникъ страстной недѣли, 6 апрѣля 885 года, въ возрастѣ 47 лѣтъ. Такова была жизнь великихъ мужей Кирилла и Меодія; она поучительна во многихъ отношеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какую высоко-нравственную и дѣятельную жизнь вели они. Отказываясь отъ мірскихъ благъ, оба они всецѣло отдають себя на служеніе Богу и ближнимъ. Они прежде всего извѣстны намъ, какъ миссіонеры или проповѣдники Слова Божія. А насколько тяжела эта обязанность, засвидѣтельствовалъ своимъ примѣромъ Христосъ Спаситель, подвергавшійся постоянно преслѣдованіямъ за свою проповѣдь. Все величіе задачи проповѣдника Христосъ хорошо сознавалъ, когда говорилъ своимъ ученикамъ, что ихъ ожидаютъ всякія бѣды и напасти. Теперь, когда прошло цѣлыхъ 1000 лѣтъ, можно только удивляться трудамъ св. братьевъ: былъ св. Кирилль у Сарацинъ, ходили св. братья въ Козарію, Болгарію, Моравію, были въ Римѣ, Панноніи и т. п. Въ тогдашнее время, а не теперь, когда пути сообщенія и средства передвиженія улучшились въ 1000 разъ, эти путешествія, сопряженные съ постоянными опасностями, угрожавшими ихъ жизни, свидѣлствуютъ самымъ разительнымъ образомъ о всемъ величіи ихъ подвига и о преданности своему дѣлу до полного самоотверженія. Перенести всѣ трудности долговременныхъ путешествій, состязаться

латино-нѣмецкому живется легко и привольно: всевозможные поборы и обещиваютъ ему роскошныя развраты; и богачамъ также хорошо: они за различныя приношенія получаютъ полное прощенье тяжкихъ грѣховъ; а въ крайнемъ случаѣ, дѣло ограничивается легкой эпитиміей: десятины и другіе поборы щедро приливаютъ къ папскому престолу. Правда, простой народъ въ невѣжествѣ, а онъ въ христіанствѣ остается язычникомъ, и онъ страдаетъ отъ поборовъ латинско-нѣмецкаго духовенства, и изъ устъ котораго не услышитъ утѣшенія въ горестяхъ, не видитъ никакого состраданія, но стоитъ ли думать объ этомъ народѣ? Стоитъ ли заниматься какими то *славянами* и обращать вниманіе на ихъ языкъ? Недаромъ же нѣмецкихъ проповѣдниковъ того времени называли *хищными волками*. И вотъ, въ средунѣтого народа являются новыя лица — Кириллы и Меодій, существенно измѣняющіе взглядъ славянъ на дѣло. Прежде всего они стараются о томъ, чтобы Слово Божіе было сознательно усвоено народомъ; они дѣйствуютъ безкорыстно, съ полнымъ сознаніемъ величія совершаемаго дѣла и своимъ примѣромъ доказываютъ полную готовность пожертвовать для своихъ учениковъ всемъ. Они кротки, всемъ доступны, безкорыстны и прямодушны; они дышатъ однимъ духомъ съ народомъ славянскихъ. Какъ было нѣмецкимъ епископамъ и священникамъ не возмутиться противъ этихъ людей, которые подрывали ихъ авторитетъ, уменьшали ихъ доходы и лишали возможности жить праздно?... И они возмутились, и пустили въ ходъ все средства, на какія только способны люди, среди которыхъ могло явиться и прочно удержаться такое учрежденіе, какъ іезуитскій орденъ, чтобы повредить святому дѣлу славянскихъ апостоловъ. Но все ихъ подвиги остались почти безуспѣшны. Религія, которую приняли славяне отъ св. братьевъ на своемъ родномъ языкѣ, настолько

прочной и коренилась въ ихъ сердцахъ, что ее не могли выжить цѣлыя столѣтія. Да иначе и то бытъ не могло. Да только религія и можетъ быть прочна, послѣдователи которой сознательно исповѣдуютъ ее. И смотря съ этой точки зрѣнія на труды Кирилла и Меодія: мы не можемъ не сказать, что ихъ заслуги чрезвычайно велики для всѣхъ славянъ и Россіи. Въ отдѣльности они дали каждому славянскому племени религію и народномъ языкѣ; въ общемъ—это было связующимъ звеномъ всѣхъ славянскихъ племенъ. То же самое и религія отражается на тождествѣ нравственныхъ и политическихъ идеаловъ и въ томъ, что являеть истинно-славянскую жаліию историческая судьба славянскихъ племенъ чрезвычайно безотраднѣ. Какъ будто надъ всѣмъ славянскимъ племенемъ (не исключая и Россіи до XVII в.) тяготѣть какой-то злой рокъ. Въ это время, какъ и другія племена (германское, фрацкское, ванносалсонское) достигаютъ известной степени политической независимости и свободы, водно славянское племя раздробляется между соседями (турки, австрійцы, пруссаки) и мало-по-малу теряетъ свою самостоятельность. Великія славянскія государства (Болгарія, Моравія, Сербія, Чехія) сходятъ съ исторической сцены. Значитъ ли это, что самыя начала политической и религіозной жизни этого племени не были достаточно прочны? Нѣтъ и нѣтъ. На долю этого племени, вслѣдствіе исторической необходимости, выпалъ тяжелый жребій—вынести на себѣ первые и самыя тяжелые удары дикихъ народовъ, и подъ напоромъ которыхъ неустояли славяне. Русь покорилась монголамъ, болгары и сербы затерты турками, моравы и чехи—пѣмцами и венграми. Но не умеръ славянскій народъ, не погибъ онъ въ тяжелой борьбѣ. Первою побѣдительницею изъ нея вышла Россія, которая съ XVIII в. начала подавать свою могучую руку и другимъ славянамъ. Всѣ войны,

веденныя Россіею съ Турціей въ XVIII вѣкѣ имѣли въ виду эту цѣль — облегченіе участи славянъ, находившихся подъ турецкимъ игомъ. Никакія стѣсненія со стороны турокъ не могли заглушить въ подвластныхъ ей славянахъ (болгарахъ, сербахъ, и другихъ) этого стремленія къ независимости, къ объединенію въ духѣ Православной Церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ легче было истребить поголовно, нежели заставить отречься отъ вѣры своихъ отцовъ. Такую рѣшимость можно объяснить единственно твердою привязанностію къ религіи отцовъ и искреннею вѣрою, за которую человекъ готовъ идти на жизнь и смерть... И Россія съ своей стороны старалась и старается сдѣлать все для облегченія участи тѣхъ славянъ, которые находятся или находились въ зависимости отъ турокъ: черногорцы и сербы — свободны, болгары на половину свободны. Что касается другихъ славянскихъ племенъ, находящихся подъ властью, главнымъ образомъ, Австріи, то ихъ связь съ Россіей не ослабла. Никакія усилія не могли заставить славянъ онѣмчиться, т. е. переимѣнить религію и языкъ. Исторія славянъ австрійскихъ есть исторія ихъ страданій, это есть исторія ихъ востановленной борьбы, начавшейся тотчасъ послѣ Кирилла и Меѳодія. Послѣ ихъ кончины, сѣмена, посѣянная ими, не заглохли, а принесли большой плодъ. Ихъ дѣло продолжали ихъ ученики: Гораздъ, Климентъ и другіе. Но мало помалу они были изгнаны, и латинскіе проповѣдники снова захватили въ свои руки славянскія земли. Между тѣмъ недовольство противъ латинякъ растетъ и обнаруживается прежде въ Чехіи — славянской землѣ. И какъ бы вы думали, чего требуютъ Чехи? Совершенія богослуженія на ихъ родномъ языкѣ... Сожгли Гусса, сожгли Иеронима пражскаго, но Гусситы добились таки своего. Можно смѣло сказать, что славяне были однимъ изъ первыхъ, возстававшихъ противъ автори-

тета папской власти. За гусситскимъ движеніемъ вскорѣ слѣдуетъ реформація, на которую, по нашему убѣжденію, слѣдуетъ прежде всего осмотрѣть, какъ на протестъ свободной мысли противъ деспотизма католической церкви....

Когда благодарное потомство желаетъ увѣковѣчить въ памяти народной имя какого нибудь дѣятеля, оказавшаго услуги государству въ извѣстной области государственной жизни, оно ставитъ ему не одинъ вещественный знакъ своей признательности или памятникъ. Петръ Великій, Екатерина II, Суворовъ и другіе лица, которымъ Россія обязана своимъ величіемъ, кромѣ памятниковъ, поставленныхъ имъ, имѣютъ другіе болѣе цѣнные памятники—въ душѣ русскаго народа, ихъ духъ какъ бы незримо носится надъ русскою землею.... Св. братья Кирилль и Меодій создали себѣ вѣчный памятникъ переводомъ Слова Божія на славянскій языкъ. Въ настоящее время не одна Россія воздастъ имъ за это хвалу, не въ одной православной Россіи, но и въ католическомъ мірѣ, торжественно празднуютъ тысячелѣтіе кончины св. Меодія. Чѣмъ же мы, русскіе, ознаменуемъ съ своей стороны этотъ торжественный день? Наша общая молитва, наше религіозное торжество, достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что русскому народу присуще сознание величія того дѣла, которое совершено и для Россіи св. братьями. Но достаточно ли одной молитвы и одного торжества? Конечно, нѣтъ. Уже появились извѣстія о томъ, что необходимо почтить память первосвятителей различными способами, но такими, которые имѣли бы одну общую цѣль: увѣковѣчить ихъ память, какъ славянскихъ апостоловъ, содѣйствуя просвѣщенію русскаго народа въ духѣ истинно-христіанскомъ. Высказываются различныя желанія: учредить въ Россіи миссіонерское Кирилло-Меодіевское общество, устроить школы въ честь Кирилла и Меодія преимуще-

ственно, имѣющія въ виду религиозное развитіе народа, издать по возможно доступной цѣнѣ всѣ сочиненія и изсѣдованія, касающіяся жизни и трудовъ св. братьевъ и т. п. Съ своей стороны мы можемъ пожелать возможно — скорого осуществленія всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ благихъ предположеній. Чѣмъ скорѣе они приведены будутъ въ исполненіе, тѣмъ больше это будетъ свидѣтельствовать о сознательномъ отношеніи къ дѣлу св. первоучителей славянъ со стороны насъ, русскихъ, которыхъ и безъ того часто порицаютъ за неумѣнье или нежеланье чтить достойнымъ образомъ память великихъ людей. Скажемъ коротко: все будетъ хорошо, что поможетъ развитію нашего народа, что просвѣтитъ его умъ, зажжетъ въ немъ стремленіе къ знанію, къ истинѣ, что поможетъ облагородить его чувства и направить его волю къ добру.... Въ этотъ радостный день просвѣщенія славянъ, да будетъ начертано и на знамени нашего великаго отечества яркими буквами: *свѣту больше, и да разгонится мракъ не-вѣжества, окутывающій наше дорогое всѣмъ намъ отечество; просвѣщеніе въ духѣ истинно-христіанскомъ да распространится по всѣмъ отдаленнымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества....*

Константинъ Корольковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПОДПИСКѢ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(2-й годъ изданія).

Въ каждомъ № (Еженедѣльнаго Обзорнія) дается скатый, но обстоятельный обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболее *интерес-*

ныхъ событій русской и заграничной жизни за недѣлю. Для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени читать ежедневныя газеты „Еженедѣльное Обзорѣніе“ имѣетъ цѣлю восполнить этотъ недостатокъ; получающимъ ежедневныя изданія—дастъ возможность разобраться въ массѣ слуховъ, толковъ, и разнохарактерныхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедн. прессой.

Программа газеты всесторонняя. При *недорогой* цѣнѣ газеты ей придана *серьезная* постановка. Въ изданіи участвуютъ между прочимъ слѣдующія лица: П. В. Быковъ, А. В. Кругловъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ, А. К. Шеллеръ, С. Я. Надсонъ, А. И. Пальмъ, А. Н. Плещеевъ, Н. Северинъ, Л. X. Симонова.

Въ каждомъ № два печ. листа (32 ст.) обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.

Кромѣ того редакціей получено разрѣшеніе издавать при газетѣ особое литературно-научное *иллюстрированное* приложение. Изданіе начнется во второй половинѣ текущаго года, какъ только окончены будутъ необходимыя приготовленія.

Желающіе подписаться на 2-е полугодіе (съ іюля по декабрь) прилагаютъ два руб. Желающіе получить и разсылаемые при газетѣ 10 фотографическихъ кабинетныхъ портретовъ совр. госуд. и обществ. дѣятелей добавляютъ *одинъ* рубль.

Подписавшіеся на 2-е полугодіе до іюня получаютъ и іюньскіе №№.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Малая Итальянская, д. № 26.

Редакторъ-Издатель И. В. Скворцовъ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Ив. Ушацкій.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Постепенное раскрытіе ученія о Мессіи въ ветхозавѣтныхъ обѣтованіяхъ и пророчествахъ.—II. Жизнь и дѣятельность славянскихъ просвѣтителей, святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія.—III. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 31 мая 1885 г. Цензоръ, протоіерей **Петръ Натрановъ**.

№ 10 Епарх. Вѣд. сданъ на почту 17-го мая. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго